

Глава 17.

Бордель Чистый Луг считался лучшим в этой префектуре. Так что неудивительно, что находился он аккурат рядом с торговым кварталом. Почти самый центр. Да и по размерам он не уступал этому самому кварталу.

Спроектированный таким образом, что шесть зданий формировали своеобразный шестиугольник. Вход же с улицы был только один и вел он во внутренний дворик. Здесь, кроме садов и нескольких прудов, стояли лавочки. Там торговали местные ученые.

Они предлагали разнообразные снадобья и зелья для мужчин. Одна пилюля увеличит мужскую "силу", другая - поможет не думать о отягощающих последствиях. В общем, делали деньги, отдавая долю Сенте.

Для работниц Луга, по договору, они и вовсе делали снадобья со скидками. Причем очень внушительными, учитывая сколько такие аналоги стоили в лекарственных лавках.

Сейчас же, когда повсюду горели красные фонари, через раздвижные окна-створки были видны девушки. Разной красоты и от того - разной цены. С ними веселились, пили, спали, просто болтали самые разные клиенты.

Большинство зданий возвышалось на два, а то и три этажа. Так что за один вечер и ночь на Лугу могло побывать до нескольких тысяч человек. Учитывая, что городок был небольшим - всего три-четыре миллиона жителей, то это очень внушительно. Все же даже на самых простых работниц ценник здесь стоял немаленький.

И во время всей этой феерии в центральном зале, где веселились самые высокие городские чины, сидела фигура, закутанная в черные одежды. Ни рук, ни лица, не ног не было видно. Лишь только белые перчатки, бегущий по струнам музыкального инструмента.

Они ели и пили, смеялись, пели, обнимали весело хохочущих девушек. Залезая им под юбки и губами касаясь атласных шей, они проливали алкоголь на шелковые подушки и ворсистые ковры. А фигура все играла и играла.

Хаджар уже давно привык к местной обстановке. В борделе он провел столько же времени, сколько с цирком уродцев - пять лет. Как раз только вчера ему стукнуло семнадцать лет.

Семнадцать лет он провел в этом мире. Семь счастливых и беззаботных и десять... Десять, он провел в теле немощного уродца, неспособного даже метлу взять в руки, не то что меч.

- Играй громче! - пьяно рыкнул какой-то чиновник и замахнулся, чтобы кинуть тапком.

Но тут же из-за углы вылетела миниатюрная девушка. Рыжие волосы, черные глаза, белая, почти снежная кожа. Эйне - дочь хозяйки борделя. Она, улыбаясь, что мило прощбетала на ухо чиновнику и тот остыл.

Эйне, возвращаясь, подмигнула Хаджару. Не то, чтобы бывший принц всегда умудрялся найти себе компанию в лице милой девушки. Он был дружен лишь с одной - со Стефой. А та неплохо знала Эйне и, видимо, замолвила словечко, так что теперь Хаджар приятельствовал с рыжей девушкой.

Она часто добывала ему дополнительную порцию пищи или оставляла слишком уж щедрые “чаевые”. Их Хаджар старательно копил. Ведь не думали ли же вы, что он забыл про свою главную цель - найти лекарство.

А в этом мире все можно было добыть лишь двумя путями. Либо отнять силой, либо купить. Первый путь для Хаджара был закрыт, но вот второй...

В темнице, среди мрака и смрада, на цепях висела старая женщина. Исхудавшая до состояния скелета, с многочисленными порезами на теле, прикрытом лишь парой лоскутов старой хламиды.

Единственным, что нарушило вязкую тишину, стал скрип несмазанных железных петель.

В помещение вошел широкоплечий, седовласый мужчина. В тяжелой короне из золота, отбрасывающий блики от света факелов. Их держали стоящий позади солдаты в синей броне.

- Примус, - прокряхтела женщина. - Ты настолько боишься меня, что пришел с охраной.

Король не раздумывая отвесил звонкую пощечину. Он даже не думал предварительно снять латную перчатку. От того голова женщины безвольно качнулась влево, а на каменный пол упали алые капли.

- Где он?

- Тебе надо быть поконкретнее, Примус.

Женщина беззубо улыбнулась и засмеялась диким, почти сумасшедшим смехом.

- Где Меч Короля, няня?!

Да, в темнице к стене была прикована изменившаяся до неузнаваемости няня. Казалось лишь недавно она буквально излучала ауру здоровья. Сейчас же на неё было сложно смотреть без слез.

- Я ведь тебя учила, Примус, - кряхтела бывшая наставница королевских братьев. - Что брать чужое нехорошо.

Очередная пощечина, новый болезненный вскрик и алый всплеск.

- Десять лет, няня. Десять лет страданий - может уже пора их прекратить? Скажи мне, где Меч Короля.

Няня подняла голову и в её помутненном взоре на миг отобразился лучик разума.

- Отдать тебе регалию королевской семьи? Тебе?! Братоубийца!

Примус замахнулся, но так и не сделал третьего удара. Лишь безвольно опустил руку.

- Хавер был слаб.

- А ты так силен, что приковал меня к стене? - няня плюнула в бывшего подопечного. - А твоя дочь, Примус, она знает чья она на самом деле? Она знает, что стало с её родителями и братом?!

Примус дернулся в сторону.

- Старая ведьма, - прошипел он и, развернувшись, пошел прочь из темницы. - Увидимся через год, няня.

Он уже почти вышел, как ему в спину донеслось.

- Через год, через два или три, но ты чувствуешь, Примус. Чувствуешь, да? Как утекает твоё время.

- О чем ты? - обернулся Примус.

Няня лишь опять сухо рассмеялась. Даже бывалые солдаты вздрогнули от этого смеха. Настолько он был похож на ведьминский кашель, которым сопровождалась страшные сказки, рассказанные им в детстве.

- Не ври мне, Примус. Я мало что уже вижу, спасибо твоим палачам, но потеряв зрение, я приобрела нечто другое. И я уверена, ты теперь редко спишь и часто просыпаешься. Ты ведь слышишь его шаги, да? Слышишь как звенит его броня. Слышишь, скрежет меча, вытаскиваемого из ножен. Чувствуешь, как дрожит земля под твоими ногами от его поступи.

- Замолчи, старуха.

- Хаджар идет, - и беззубая улыбка обезобразила и без того изуродованное лицо. - Законный Король идет за тобой, Примус. Его меч - река. Его сила - небо. Его ярость - сожжет твою душу.

- Хаджар мертв, - прорычал Примус. - А даже если и жив, то прячется в какой-нибудь норе и ждет, пока смерть его заберет. Уродец и калека, да что он может?!

Няня лишь улыбнулась еще шире.

- Ты сейчас пытаешься убедить в этом меня или... себя?

Примус постоял немного и, под хохот ведьмы, развернулся и вышел вон. Он с силой захлопнул дверь, оставляя женщину в полном мраке и одиночестве.

- Хаджар идет! - приглушенно донеслось из каземата.

- А я ведь тебя предупреждал, - у стены стоял Наместник. Все такой же холодный и надменный, он продолжал разглядывать ногти. - Убил бы мальчишку, ничего бы не произошло.

Примус прикрыл глаза, потом резко выхватил меч и сделал всего два взмаха. После каждого в воздухе оставалась едва заметная черная дымка. А за его спиной, роняя факелы, упали четыре рассеченных тела. Их не спасла даже артефактная броня, выкованная специально по заказу Короля.

- А этих-то зачем? - удивился Наместник.

- Однажды они предали бы меня, - Примус одним взмахом очистил меч от крови.

Они видели его слабость, они услышали про принца - они бы предали его.

- Может пора забыть о Мече Короля, Примус? Это простая легенда вашей деревушки. Если бы подобный артефакт существовал, то им наверняка владел бы Хавер. И будь он у него, вряд ли бы его постиг такой... итог.

- Это не легенда, - Король приправил перевязь с мечом и пригладил волосы. - Я помню, как на смертном одре прадед передал няне свиток. Свиток с картой - я успел краем глаза заметить его уголок.

- Эта карта могла вести куда угодно, - засмеялся Наместник.

Примус, проигнорировав имперского пса, выдернул из руки мертвеца факел и отправился к лестницам.

- Лучше бы ты беспокоился о Императорской доле руды! В прошлый раз было двести килограмм недосдачи.

Король лишь выругался. Он побрел по длинным, пустым дворцовым коридорам. Одним из первых его указов было выгнать из Королевской резиденции всех мелких дворян, которые жили здесь по воле Хавера. И без десятков тысяч этих бесполезных прожигателей жизни, во дворце было удивительно пусто.

Больше не чирикали перья по пергаментам в заброшенных аудиториях. На плацу Мастер, доселе обучавший тысячи учеников, теперь целыми днями в одиночку бился с деревянными куклами.

Лишь изредка можно было увидеть бледных, испуганных служанок. Они трепетали перед королем, боясь даже подумат, чтобы попасть в его немилость.

- Надо согнать еще больше рабов, - прошептал Примус.

Руднику требовалось больше силы, но работа там была очень тяжелой. Народ умирал со страшной скоростью. Рабов постоянно не хватало, а в южной провинции уже сложно было найти тех, на ком бы не стояло клейма и кто бы не задыхался в подземных шахтах.

Примус сам не заметил, как он оказался на берегу озера. Сад во дворце занимал настолько большую площадь, что здесь действительно находилось целое озеро. Вдалеке виднелась гора, на которой раньше стоял замок Хавера. Тот его почти никогда не посещал, а сейчас руины постоянно охранял отряд солдат.

Примус стоял над надгробием.

Безымянным, одиноким, но поставленным в довольно живописном месте.

- Я пощадил твоего сына, - тяжелым голосом говорил Примус. - В память о тебе, я пощадил его - а теперь не могу спать. Представляешь, брат, надзиратель его продал. Продал! Ну ничего, теперь золота ему хватит на всю жизнь.

Примус вспомнил стоявший в тронном зале золотой монумент. Мало кто знал, что скульптор работал не просто "по натуре" - а заливал раскаленный металл прямо в живого человека.

- Сегодня хороший день, брат, - Примус подставил лицо ветру. - Помнишь, в такие дни, в детстве, мы с тобой обычно сбегали в город, чтобы поиграть с местными мальчишками. И никогда не проигрывали.

На спокойном озере плыли два лебедя. Величественные, красивые и абсолютно безучастные.

- Ты скучаешь по тем временам, брат? - Примус, смотря вдаль, старел буквально на глазах. Как если бы ему на плечи опускалась вся тяжесть прожитых им веков. - Я - да. Но почему же ты молчишь, брат? Ответь мне.

- Папа! - внезапно прокричали за спиной.

Примус обернулся.

К нему, по лугу, бежала девушка невиданной красоты.

Её кожа белее снега, её длинные золотые волосы едва не касались земли.

Ростом она была такого, какой угодил бы любому мужчине. Её грудь даже спрятанная в закрытом платье, манила упругостью и будоражила фантазии. Длинные ноги лишь добавляли штрихи в возникавшие в головах мужей картины.

Тонкую талию можно было обхватить двумя ладонями, почти сомкнув пальцы на спине.

- Элейн, - улыбнулся Примус и будто бы сразу помолодел.

Он обнял существо, ставшее для него светом в бесконечном омуте мрака.

- Папа, - девушка прижалась к Королю. Она не видела отца уже почти месяц. - Ты опять пришел на могилу дяди?

Король кивнул.

Элейн со злостью посмотрела на безымянное надгробие. Именно из-за него она так не любила этот сад.

- Тебе давно следовало его снести! Он ведь убил маму! Пытался убить тебя и брата! И все из-за трона.

- Я знаю, доченька, я знаю, - Примус гладил Элейн по золотым волосам. - И все же - он был мне братом.

- И зачем ты отослал брата в армию? Кто теперь будет отгонять этих...женихов?

Примус по-доброму улыбнулся. В его глазах плескалось целое море тепла.

- А может тебе уже стоит принять чье-нибудь предложение?

- Даже не шути так, папа! - грозно произнесла Элейн. - Они все глупые и ленивые. Никто из них не способен даже нормально оружие в руках держать, не то чтобы сразиться со мной.

Примус лишь покачал головой.

- С каждым днем, я жалею все больше, что позволил тебе тренироваться вместе с братом.

Элейн засмеялась и вновь прижалась к могучей груди отца. Рядом с ним она чувствовала себя так же спокойно, как та гора вдалеке.

Хаджар проснулся от странного сна. Ему казалось, что где-то в темной пещере сверкает воткнутый в камень старый меч. Он будто бы звал его.

Глупые сны.

Он накинул на плечи темные одежды, закрыл лицо и голову черным капюшоном, запахнулся в плащ на манер летучей мыши и вышел в город.

Не можешь найти следующую главу? Хочешь чтобы она появилась поскорее? Тогда поставь оценку, напиши комментарий или и вовсе - оставь рецензию. Тебе мелочь, а автору мотивация

<http://tl.rulate.ru/book/6918/128321>